

Санкт-Петербургская  
православная духовная академия  
*Архив журнала «Христианское чтение»*

**П.С. Смирнов**

## **Первые годы жизни раскола вне церкви**

*Опубликовано:  
Христианское чтение. 1898. № 5. С. 757-784.*

© Сканирование и создание электронного варианта:  
Санкт-Петербургская православная духовная академия  
([www.spbda.ru](http://www.spbda.ru)), 2009. Материал распространяется на основе  
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием  
авторства без возможности изменений.



СПБПДА  
Санкт-Петербург  
2009

## ПЕРВЫЕ ГОДЫ ЖИЗНИ РАСКОЛА ВНѢ ЦЕРКВИ \*).

V. Важность вопроса о таинствѣ причащенія.—Обѣдни въ обителяхъ Курженской, Сунарѣцкой и Львовской, позднѣе на Чиру и Вѣткѣ.—Запасные дары.—Вопросъ о способѣ причащенія имп.—Горькоплачевное зрѣлище.—Цолемика противъ проповѣдниковъ прекращенія безкровной жертвы.

Особенно важень и трудень былъ вопросъ о таинствѣ причащенія. *«Аще не съѣсте плоти Сына человеческого и не пїете крови Его, — сказалъ Спаситель, — живота не имате въ себѣ»*. Въ книгѣ о вѣрѣ раскольники читали и толкованіе на эти слова: «страшенъ отвѣтъ Христовыхъ словесъ... Кто не послушаетъ гласа Господня? Развѣ той, иже животь вѣчный погубити хочетъ». Первоначально раскольники прибѣгали къ тѣмъ храмамъ, гдѣ служили столпы раскола. Такъ пріобрѣла извѣстность Курженская пустынь. Здѣсь служилъ самъ игумень Досифей. «Въ ней же и святыя церкви бяху, — повѣтствуетъ историкъ, — въ нихъ же собираяся Досифей со многими отцы великими постники и знаменосцы, иже отъ многихъ странъ и отъ Соловецкія обители изшедшіе... службу Богови за весь міръ приношаху... тогда мнози отъ Обонежскихъ жителей, близъ живущіе, древняго благочестія любители въ ону обитель прихождаху и просвѣщавуся, исповѣдывавуся и святыхъ безсмертныхъ таинъ причащавуся» <sup>1)</sup>. Тоже самое повѣтствуется и о Сунарѣцкой обители. Сюда

\*) Продолженіе. См. 3 и 4-й вып. „Христ. Чтенія“.

<sup>1)</sup> Ист. Выг. пуст. Филипова, стр. 79. Спб. 1862 г.

стекались и жители ближайшихъ селеній, и пришельцы изъ дальнихъ странъ, и «койждо испытующе свою совѣсть, причащавшя пречистыхъ таинъ». Когда положеніе служившаго здѣсь священноинокъ стало не безопасно по причинѣ надзора за раскольниками со стороны власти, тогда пребываніе его въ монастырѣ стали скрывать и онъ продолжалъ служить обѣдни,—до 1682 года. «И сіе творяше, да алчущіе о благочестіи люди хлѣбомъ вѣчнаго живота насытитъ, ибо мнози отъ жителей съ его исповѣданіемъ совѣсти въ надежду живота вѣчнаго въ будущій вѣкъ отыдоша» <sup>2)</sup>). Такъ было на сѣверѣ. Но тоже видимъ на югѣ. Тамъ служилъ священноинокъ Іовъ, сначала въ Льговѣ потомъ на Чирѣ. Придя на Чирь, Іовъ построилъ часовню во имя Покрова Пресвятой Богородицы и служилъ въ ней литургіи <sup>3)</sup>). По смерти Іова сюда пришелъ игуменъ Досіоей и освятилъ выстроенную Іовомъ церковь. Онъ трижды ѣздилъ въ войско, въ Черкасскъ, и въ кругахъ просилъ у казаковъ разрѣшеніе освятить церковь. Убѣдившись, что у Досіоея есть на то «благословенная грамота», казаки дали ему свое согласіе. Освященіе послѣдовало 21 марта 1686 года на антимиписѣ освященія патріарха Іоасафа. На освященіи церкви были попы Пафнутій и Θεодосій, изъ Льгова приходилъ діаконовъ Герасимъ. Его приходъ объяснили чудеснымъ образомъ: одни говорили, что его привелъ ангель, а другіе, что онъ «съ неба приходилъ» для этого случая. Явились и другіе рассказы, чтобы возвысить Чирскій храмъ. Такова повѣсть о мужѣ Тимооѣѣ. Въ ней рассказывалось слѣдующее. 7 января 1687 года было видѣніе нѣкоему юношѣ Іоанну, жившему недалеко отъ Чирской пустыни, отецъ котораго на смертномъ одрѣ постригся въ ней у Досіоея. Ангель водилъ Іоанна по раю, и въ немъ юноша увидѣлъ между прочимъ отца Досіоея, исповѣдующа, а самого Господа прощающа и причащающа: иже едино отъ руку отца пріяша, симъ дважды Господь подаваше, а иже дважды пріяша симъ трижды Господь подаваше». Видѣлъ Іоаннъ отца своего, именемъ Тимооѣя, изъ-за котораго была «пря» между ангелами и діаволами. И не смотря на то, что послѣдніе указывали ангеламъ порочную жизнь Тимооѣя, совершившаго даже четыре убійства, гласъ

<sup>2)</sup> „Житіе“ Кярилла. л. 116—17 об. Ркп. Публ. библ. Q. I. 1062.

<sup>3)</sup> Собр. пост. по в. п. и III, 70.

Божій, «яко громъ изрекъ отъ престола: прощено есть ему за исповѣданіе и обѣщаніе во иноческій образъ». Таково было значеніе священнодѣйствій Досіоея. И вотъ раскольническіе попы поѣхали къ Досіоею за причастіемъ <sup>4)</sup>. Опасаясь, что служеніе его будетъ не долговременно, Досіоей старался заготовить запасныхъ даровъ какъ можно больше, чтобы въ «тысячи лѣтъ не оскудѣло», отчего и просфору для агнца обыкновенно «запасалъ великую яко куличъ». И дѣйствительно, долгое время послѣ Досіоея раскольники, знавшіе его, ходили лишь къ тѣмъ попамъ, о которыхъ было слышно, что у нихъ есть Досіоеево причастіе. Особенное уваженіе и память о «службѣ» Досіоея сохранилось среди учениковъ любимца Досіоеева—старца Евфросина. Они увѣряли, что «того таинства будетъ на 5,000 лѣтъ 100.000 человѣкамъ безъ нужды». Одному изъ учениковъ Досіоея старцу Урвану достался и дарникъ его учителя <sup>5)</sup>. Подобнымъ же образомъ пріобрѣлъ извѣстность поппъ Θεодосій, освятившій церковь на Вѣткѣ. Предъ отъѣздомъ на Вѣтку Θεодосій жилъ нѣкоторое время въ Калугѣ. Тамъ стояла одна ветхая церковь. Много уже лѣтъ не отправлялось въ ней службы и Θεодосій это высмотрѣлъ. Изыскавъ случай, онъ въ великій четвертокъ, ночью, совершилъ въ этой празднои церкви литургію и приготовилъ запасные дары. Все сдѣлано было сообразно требованіямъ строгихъ ревнителей старыхъ книгъ. Въ до-никоновской церкви, на до-никоновскомъ антиминсѣ, до-никоновскаго рукоположенія поппъ совершилъ литургію по до-никоновскому служебнику. Святость даровъ, освященныхъ Θεодосіемъ, казалась раскольникамъ несомнѣнною. Θεодосій сталъ разсылать частицы ихъ по всѣмъ странамъ раскольническаго міра. Между тѣмъ явились съ Вѣтки посланные звать къ себѣ Θεодосія. Тамъ умеръ поппъ Іоасафъ и Вѣтка осталась «опустѣвшей отъ іерейства». «Искусный старецъ Нифонтъ» предложилъ Θεодосію просительныя письма вѣтковцевъ, разъяснилъ удобства жизни за рубежемъ и поппъ Θεодосій явился на Вѣткѣ. Всѣ «радостными привѣтствами возблагодариша приходъ его къ нимъ, и вси радостное торжество о немъ сотворяюще, всяко мѣсто и всякъ домъ радостное возглашающе, ликующе

<sup>4)</sup> Доп. А. И. XII, 130, 151. 156. 176. 204—5. *Дружинникъ*, стр. 239—40.

<sup>5)</sup> Собр. пост. по в. п. и. I, 56.—Опис. док. Сян. I, 179. Ркп. Спб. Ак. № 185. л. 72.

купно и веселящися на вступленіи того, вси увядшіе печалю весело хождаху». Тогда на Вѣткѣ была уже и моленная; ее выстроилъ попъ Іоасафъ и думалъ освятить, но за смертію этого не сдѣлалъ. Посмотрѣлъ Θεодосій: видитъ моленная мала, не можетъ вмѣщать всѣхъ богомольцевъ. Поэтому онъ велѣлъ ее распространить. Работа шла дружно и быстро, Θεодосій досталъ изъ Калуги старый иконостасъ съ царскими дверьми, будто бы время царя Іоанна Грознаго, и при участіи поповъ Александра изъ Рыльска и Григорія изъ Москвы, освятилъ ее во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Это было въ 1695 году. Θεодосій сталъ служить обѣдни и Вѣтка быстро пошла въ ростъ и славу. Правда, дѣяніе могло возбуждать нѣкоторыя недоумѣнія. Іовъ и Досіоей, могли думать раскольники, имѣли отъ рукоположившихъ ихъ архіереевъ разрѣшеніе строить монастыри и церкви: а кто далъ такое разрѣшеніе Іоасафу и Θεодосію? Освященіе церкви тоже должно совершаться съ благословенія архіерейскаго. Вопросъ, конечно, не могъ не смущать раскольниковъ. Вѣдь недаромъ нѣкогда предлагали его Аввакуму. «Священникъ вопрошаетъ мя, — писалъ Аввакумъ: мочно ли церковь святить безъ благословенія архіерейскаго? Скажи ему: Богъ де благословитъ! — святите, коли антиминсъ есть. Какая то препона, что еретикъ не, благословилъ». Но гдѣ взять антиминсъ? Еще предшественнику Θεодосіа, попу Іоасафу, привезла антиминсъ извѣстная ученица Аввакума «мать» Меланья, неизвѣстно гдѣ, когда и какъ пріобрѣтенный. «Повелѣніемъ» Θεодосіа вѣтковскій уставщикъ, монахъ Аѳанасій, подписалъ на этомъ антиминсѣ: «освятися алтарь священно-схимникомъ Θεодосіемъ» и прочее. Въ освященіи церкви участвовали два новопоставленныхъ попа Александръ и Григорій и «по освященіи вси трое литургію купно служили». Прежде полагали, что «литургисать» можетъ лишь тотъ изъ новопоставленныхъ поповъ, который явитъ себя исповѣдникомъ за «благочестіе». Съ попомъ Александромъ ничего подобнаго не было. Въ свою очередь попъ Григорій имѣлъ другой изъянъ: еще до перехода въ расколъ онъ былъ изверженъ изъ сана митрополитомъ новгородскимъ Корнилиемъ. Это также не было принято во вниманіе, хотя и съ точки зрѣнія раскольниковъ Григорія нельзя было приравнивать къ Θεодосію, тоже изверженному патріархомъ Іоакимомъ, но изверженному за расколъ. Въ довершеніе, освященіе церкви

на Вѣткѣ было совершено безъ діакона, тогда какъ на Чиру былъ и діаконъ. Тѣмъ не менѣе, не смотря на всѣ эти «изьяны», поповцы въ большинствѣ были рады, что можно стало посылать на Вѣтку за причастиемъ <sup>6)</sup>. При той нуждѣ, какая существовала въ расколѣ, это вполнѣ понятно. Совершеніе литургіи въ простыхъ храминахъ, хотя бы только ради запасныхъ даровъ, возбуждало въ раскольникахъ недоумѣніе. Это видно изъ посланія неизвѣстныхъ, которое успокоило вопрошавшихъ слѣдующимъ отвѣтомъ. «А что ваши посланники у насъ списали изъ Васильевы книги о божественной литургіи, что кромѣ церкви, въ нужду, поется: и о томъ есть много въ божественномъ писаніи. Кромѣ нужды, кто станетъ служить кромѣ церкви, таковыхъ проклинаеть, а въ нужду такъ повелѣваетъ. Нужда свой чинъ и уставъ имать. Книга Василія Великаго о постничествѣ» <sup>7)</sup>. Это же видно изъ извѣстій о вѣтковскихъ попахъ Стефанъ и Козмъ, которые съ тѣмъ и умерли не рѣшившись «отпѣть» ни одной литургіи. Иоасафъ былъ вызванъ на постройку церкви предстоявшимъ «оскуденіемъ запасныхъ даровъ» <sup>8)</sup>. Послѣдній способъ удовлетворенія нужды заключался въ употребленіи даровъ, принесенныхъ попами изъ церкви ихъ прежняго служенія. Такъ, на примѣръ, въ Стародубье были принесены «дары» Козмою и Стефаномъ. Такіе же «старые дары» приносили попы изъ своихъ церквей и на Керженецъ <sup>9)</sup>.

Всѣ эти выходы: и разсылка запасныхъ даровъ изъ вновь освященныхъ церквей, и заготовленіе таковыхъ въ «храминахъ», и нѣкоторые запасы, съ которыми попы приходили въ расколъ,—при сравнительной незначительности поповъ въ

<sup>6)</sup> Мат. для ист. раск. VIII, 104.—Пращица, л. 347—8. об. *Алекстевъ*, стр. 20—22. Свидѣтельство о томъ, что нѣкоторые и изъ безпоповцевъ хранили у себя причастіе Θεодосія, передаетъ авторъ „Извѣщенія о безпоповщинѣ“.—„Бр. Сл.“ 1888, I, 322.

<sup>7)</sup> Въ виду этого свидѣтельство извѣстій „Розыскъ“ (стр. 602) и „Пращицы“ (л. 216 об.) о совершеніи раскольническими попами литургіи не только въ „пустыхъ церквахъ“, подъ которыми можно разумѣть и совсѣмъ неосвященные храмы („Бр. Сл.“ 1889, I, 93), но и въ простыхъ «храминахъ», можно относить и къ XVII вѣку. Прямое свидѣтельство о Керженскихъ попахъ: Собр. пост. по в. п. и. IV, 162. Книга о постничествѣ палеч. въ Острогѣ въ 1594 года.

<sup>8)</sup> *Алекстевъ*, стр. 12, 17—18. М. 1889.

<sup>9)</sup> *Розыскъ*, стр. 602. М. 1847.

расколѣ, давая возможность причащаться запасными дарами, поставили особый вопросъ о способѣ такового причащенія. Неоднократныя наставленія объ этомъ мы встрѣчаемъ у Аввакума. Такъ въ извѣстномъ посланіи въ Москву— «горемыкамъ миленькимъ»—онъ далъ слѣдующій «отвѣтъ о причастіи». «Аще нужда привлечеть, причаститися безъ попа можно святымъ комканіемъ. Аще мужескъ полъ или женскъ, въ нынѣшнее настоящее огнепальное время со исповѣданіемъ и съ причащеніемъ другъ къ другу тѣла Христова и крови причащайтесь. Предъ образомъ Владычнымъ возжги свѣцу и на столцѣ устрой платъ, и на немъ поставь сосудецъ съ виномъ и водою, и вложи часть тѣла Христова, взявше фиміамъ и кадило со Ісусовою молитвою покади образъ, и святая, и домъ весь, и потомъ цѣлуй святыя иконы и крестъ на себѣ носяй, и поклонився на землю глаголи полное прощеніе предъ образомъ Господнимъ. И воставъ глаголи Владыко Господи Ісусе Христе челоуѣколюбче, да не въ осужденіе будетъ ми причастіе святыхъ Ти таинъ, но во очищеніе и освященіе души и тѣлу и во обрѣтеніе будущія жизни и дарствія, яко благословень еси во вѣки аминь. Таже и къ намъ прощеніе, изливая свою душу, — и Богъ тебя благословить, причастися святаго сокромента. И паки моли о себѣ и о насъ Бога, а мы о вашемъ благоприступаніи елико можемъ. А младенцевъ причащайте истиннымъ запасомъ. И мірянинъ причащай ребенка, — Богъ благословить» (V, 233—4) <sup>10)</sup>. Въ посланіи къ нѣкоему брату съ братіей Аввакумъ писалъ еще точнѣе и опредѣленнѣе. «Аще — писалъ онъ — отъ православнаго попа получишь истиннаго таинства, *самъ ся причасти...* Причащаетъ же ся и *жена и отроца* само своиа рукама, а не другъ друга, — развѣ младенца отецъ да причастить» (VIII, 69). И такъ, по наставленію Аввакума, можно причащаться и безъ попа: пусть каждый—мужчина, женщина, отрокъ — причащаетъ святымъ комканіемъ *самъ себя*; младенца же можетъ причастить отецъ, равно и всякій мірянинъ. Дѣйствительно, мірянинъ можетъ причастить только умирающаго, когда послѣдній не можетъ самъ сдѣлать этого, и притомъ или съ предварительнаго соизволенія священника, или послѣ «да возвѣститъ іерею» о томъ. Тѣмъ не менѣе, не смотря на столь ясное разъясненіе,

<sup>10)</sup> Ср. наставленіе въ „Житіи“ Аввакума. V, 38—9; ср. 88, 11, 595—6.

что кромѣ священника никто не можетъ причастить другаго, въ расколѣ распространился обычай причащаться изъ рукъ другихъ. Причащали иноки, дьячки и просто «мужики». На это было обращено вниманіе и въ посланіи неизвѣстныхъ. Отвѣчая на предложенный имъ вопросъ, составители посланія писали слѣдующее. «А что простымъ инокамъ и мірянамъ изъ своихъ рукъ причащать... мы того въ писаніи не видали. Только есть въ старческихъ преданіяхъ, которые въ пустыняхъ пребываютъ, сие писано: Егда хочешь причаститься, украси дщицу чисту и постави ю предъ святыми иконами, и сверху ея прости платъ даровный, и тако постави святая съ сосудомъ, въ немъ же блюдаши тѣло Христова и со лжицею, со артоѳоромъ и съ паоидою вино и укропъ... И скончавшу ти каноны и поклоны противу силы, глаголи молитвы святаго причащенія. По семъ измѣнити себе въ чистыя ризы, возжи свѣщи и покади оиміамомъ, таже начати обычный стихъ: «за молитвъ святыхъ отецъ нашихъ, Господи Ісусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ, аминь». Посемъ «трисвятое» и по «Отче нашъ» Господи помилуй 12, слава и нынѣ, «прійдите поклонимся» трижды, псаломъ 50 «Помилуй мя Боже» и «Вѣрую во единого Бога», та же «Вечери твоя тайнѣй». И тако причастится... приклонись и примли своєю рукою... И возьмъ чашицу съ виномъ или водою, пій трижды. И да есть чашица та на се устроена, въ сохраненіи, также и дщица та предреченная. И совершившу ти сію службу, глаголи «Достойно есть», и отпустъ, и прощеніе». Выписавъ это правило какъ слѣдуетъ причащаться запаснымъ агнцемъ, если не прилучится іерея, составители посланія добавляли: «и у насъ, когда какъ не прилучится священника, въ великій постъ, которые отцы и братіе по сему отеческому преданію причащаются. А когда при нуждѣ, сирѣчь при смерти, такъ лишь предписанное начало говорятъ, какъ нѣколи молитвы причастныя говорить, да и прищаются». Приведа затѣмъ выдержку изъ посланія Аввакума къ нѣкому брату, которую мы выписали выше, составители посланія заключали относительно даннаго вопроса: «виждь старческое преданіе и отеческое разсужденіе: не велятъ простымъ своими руками инѣхъ причащать, но самимъ ся». И однако же «старческое преданіе» нарушалось. Причащали другихъ не только мужчины, но и женщины. Оекла Васильева Зорина, въ схимницахъ Θεодора, дочь посадскаго



человѣка изъ города Романова, рассказывала о себѣ, что когда она пришла на Керженецъ и получила во Онуфріевомъ скитѣ постриженіе отъ попа Досиѣея, то Досиѣей вручилъ ей и «агнецъ» своего «дѣйства», которымъ она «причащала» раскольниковъ, послѣ предварительной ихъ исповѣди у нея же <sup>11)</sup>). Самая разсылка даровъ, иногда на дальнія разстоянія и храненіе ихъ при себѣ мужчинами и женщинами, въ томъ числѣ и молодыми, не могли не вызывать въ разсудительныхъ головахъ грустныхъ размышленій о горькоплачевности времени, когда случаи оскорбленія святыхъ сдѣлались, такъ сказать, неизбѣжными.

Еще болѣе горькоплачевное зрѣлище представляла безпоповщина. Сибирскій расколоучитель Якушка Лепихинъ «устроивъ себя попомъ», сталъ между прочимъ и «причащать» своихъ учениковъ, а на вопросъ, откуда онъ беретъ причастіе, отвѣчалъ, что «издалеча» <sup>12)</sup>). Извѣстно, однако же, какъ иногда приготовлялось такого рода «причастіе». Въ новгородскихъ придѣлахъ, въ лѣсу, близъ рѣки Волхова, десятки лѣтъ жилъ «мужикъ» Тихонъ Ѳедоровъ: онъ не только крестилъ и исповѣдывалъ приходившихъ къ нему, но и причащаль, увѣряя, что ему далъ «запасное таинство» игумень Досиѣей и «велѣлъ» причащать. «Ажно онъ пекъ просвиры простыя и тѣмъ причащаль» <sup>13)</sup>). Въ нѣкоторыхъ безпоповщинскихъ толкахъ практиковался слѣдующій способъ. Они принимали только дониконовскаго освященія «причастіе» и увѣряли, что оно у нихъ есть. Оскуденіе причастія при этомъ восполнялось такимъ образомъ. «Растерши остающуюся часть причастія на муку, посыпали тѣмъ тѣсто, изъ котораго дѣлали просфоры, пекли и разсылали по своимъ толкамъ» <sup>14)</sup>). Въ памятникахъ записанъ и еще одинъ фактъ. 21 іюля 1693 года въ Пудожскій погостъ

11) Собр. пост. по в. п. н. IV, 162.

12) Игнатій, III, 170.

13) Собр. пост. по в. п. н. V, 135. 136.

14) Розыскъ стр. 604. Хотя свидѣтельство это относится къ 1709 году, но оно говоритъ не о разъ бывшемъ случаѣ, а объ обычаяхъ, который установился издавна. И само собою разумѣется, что раскольники не могли пробавляться остатками дониконовскихъ запасныхъ даровъ десятки лѣтъ. Слѣдовательно, этотъ способъ изготовленія „даровъ“ примѣнялся къ дѣлу и въ тотъ періодъ, который подлежитъ нашему разсмотрѣнію. Въ подтвержденіе нельзя не сослаться еще на извѣстіе м. сибирскаго Игнатія: III, 60—1.

пришли многіе незнаемые люди, съ ружьями. На колокольнѣ забили въ набатъ. Когда собрался народъ, пришлецы вломились въ церковь и принялись обмывать иконы и пелены, съ водой появились на куполѣ и лили ее на крестъ. Черезъ день былъ крестный ходъ вокругъ церкви. Это были раскольники, задумавшіе «пересвятить» церковь. Заводчиками дѣла были чернецъ Тимошка изъ Рогозерской пустыни и дячекъ Васька Заяць, поца съ ними не было. 1 августа, взявъ иконы и кресты, раскольники ходили на воду, потомъ ежедневно «строємъ съ ружьями» являлись въ церковь, пѣли вечерни, заутрени и молебны, чернецъ исповѣдывалъ и причащалъ, и народъ шелъ къ нему, въ увѣренности, что Тимошка и «литургію служить», чтобы приготовить причастіе <sup>15)</sup>.

Тогда какъ одни изъ безпоповцевъ, не смотря на всѣ затрудненія, какія испытывали въ пріобрѣтеніи причастія, не могли отрѣшиться отъ мысли о необходимости причащаться видимымъ образомъ, другіе отвергли всякую возможность этого. Еще въ то время, когда не прошло и пятнадцати лѣтъ отъ возникновенія раскола, — мысль эта уже бродила въ средѣ охранителей старыхъ книгъ. Объ этомъ мы узнаемъ изъ посланій Аввакума и изъ «Отразительнаго писанія» инока Ефросина. Оказывается, что въ основѣ лжеученія лежала та же мысль о наступленіи царства антихриста, которая вела къ отрицанію священства. «Благодать взята» и потому нельзя «обрѣсти таинъ»: совершить безкровную жертву некому, негдѣ, и потому не должно совершать. Въ то время служилъ Досиѳей. Проповѣдники конечнаго истребленія антихристомъ безкровной жертвы порицали Досиѳея за то, что онъ совершалъ литургію. Въ одномъ посланіи Аввакума читаемъ слѣдующее. «Прости чадо... Къ понамъ тѣмъ для чего не хотите идти къ православнымъ?.. Я де и самъ больше Досиѳея и прочихъ знаю. Худо, не хорошо такъ. Досиѳея, слышу, человекъ добрый: аще бы мнѣ возможно, я бы и самъ литоргисалъ съ ними». Изъ дальнѣйшихъ словъ посланія видно съ какой мыслию соединялось нежеланіе идти къ литургіямъ Досиѳея. «Спаси Богъ, чада церковная, что опаство ко лжебратіи имате... но о священствѣ и о причастіи не по разуму мудрствуете. Глаголете: «упражненіе». Не боитесь, свѣты, и

<sup>15)</sup> А. И. V, 336—9.

при антихристѣ не упразднится: тѣло Христово составляемо имать быти до скончанія вѣка» (88, I, 738). Еще прямѣ слова Евфросина. «Нѣщія ропотницы, — говоритъ оиъ, — на Досифея роптаху, таинства же Христова окояны себѣ отрицаху». За что роптали на Досифея? За то, что онъ служилъ литургіи и привлекалъ народъ къ причащенію. Ипполитово слово злѣ и блаженно поразумѣте, яко во оныхъ, рече, днехъ не имать жертва явитися». Въ Великомъ Соборникѣ, напечатанномъ при патриархѣ Іосифѣ, помѣщено слово объ антихристѣ, надписанное именемъ Ипполита, папы Римскаго. О временахъ антихриста въ немъ сказано, что тогда «священныя церкви яко овощное хранилище будутъ, и честное тѣло и кровь Христово во днѣхъ онѣхъ не имать явитися». Подъ церквами здѣсь разумѣются храмы христіанскіе и говорится, что открытаго приношенія безкровной жертвы въ церквахъ не будетъ. Между тѣмъ безпоповцы понимали это изреченіе въ томъ смыслѣ, что при антихристѣ совсѣмъ не будетъ приношенія безкровной жертвы, не только торжественнаго въ селахъ и городахъ, но и скрытаго въ лѣсахъ и пустыняхъ. Поэтому Евфросинъ основательно обличалъ ихъ. «Се же глаголетъ, — объяснялъ онъ слово Ипполитово, — яко безъ гоненія и со свободою не будетъ въ соборныхъ и явныхъ храмахъ». Въ качествѣ положительныхъ обѣтованій о вѣчности евхаристіи онъ указывалъ на слѣдующія изреченія Писанія. «И сего окоянии не могутъ разсудить, — писалъ онъ о безпоповцахъ: яко не пройдетъ родъ сей, сирѣчь христіанскій, дондеже Сынъ челоувѣчскій придетъ и паки: Азъ есмь съ вами до скончанія вѣка, еще же: архіерей Христось грядущихъ благъ во вѣки по чину Мельхиседекову, и якоже архіерейство Его смертію не пресѣкается, тако и жертва Его не престанеть, дондеже придетъ, еже есть до самыя кончины причастіе у вѣрныхъ будетъ» <sup>16)</sup>. Примѣчательно, что самъ Аввакумъ, не любившій при рѣшеніи вопросовъ входить въ обоснованіе этихъ рѣшеній, въ данномъ случаѣ вель полемику иначе. Очевидно, его сильно смущала мысль, что ревнители «старыхъ» книгъ, вмѣсто охраненія «старой вѣры» зашли въ непроходимыя дебри лжеученія. «А кои не причащаются люди, — писалъ онъ, — и они дѣлають не гораздо, сво-

<sup>16)</sup> Евфросинъ, стр. 36.

имъ умысломъ говорить: взята-де благодать. И послѣ антихриста, послѣдняго черта, благодать та не покинетъ вѣрныхъ своихъ. Самъ Господь въ Евангеліи научаетъ: *се Азъ съ вами есмь до скончаніи вѣка, аминь*. А о главѣ, что тужить, или о мѣстѣ, по жидовски о іерусалимѣ: у насъ на всякомъ мѣстѣ владычество есть. Благослови, душе моя, Господа! Тогда жреніе въ одномъ Іерусалимѣ бысть, а отроки въ чужой странѣ, въ Вавилонѣ, тако рекоша». Силу возраженія въ этой полемикѣ усмотрѣть не трудно. Отрицавшіе возможность приношенія безкровной жертвы, очевидно, указывали на отсутствіе храмовъ и говорили, что и «главы» Кремлевскихъ соборовъ уже не въ обладаніи ревнителей старыхъ книгъ. Мысль Аввакума такова: тужили еврей, когда были въ плѣну Вавилонскомъ и должны были тужить, что лишились храмовъ, потому что безкровная жертва можетъ быть принесена и безъ храма. Продолжая свое возраженіе, беспоповцы указывали, очевидно, на слова трехъ отроковъ, сказанныя ими въ плѣну Вавилонскомъ, когда были ввержены въ печь, огнемъ горящую: *нѣтъ во время сіе... ниже всесожженія, ни жертвы, ниже приношенія*,—и толковали ихъ въ смыслѣ указанія на наступившее время, когда исполнился новозавѣтный образъ ветхозавѣтнаго прообраза. Въ оправданіе этого Аввакумъ пояснялъ, что три отрока говорили не о прекращеніи жертвы въ Іерусалимѣ, т. е. не объ окончательномъ прекращеніи ветхозавѣтныхъ жертвъ и всесожженія, а имѣли въ виду только свое пребываніе въ Вавилонѣ. Такимъ образомъ, тогда какъ беспоповцы брали Вавилонскій плѣнъ въ качествѣ прообраза прекращенія безкровной жертвы, — Аввакумъ справедливо утверждалъ, что жертвоприношенія совершались въ Іерусалимѣ и во время плѣна Вавилонскаго и потому ветхозавѣтный прообразъ бралъ въ качествѣ доказательства того, что приношеніе безкровной жертвы продолжится до окончанія вѣка. Поэтому онъ проводилъ сравненіе подробнѣе: «и паки по семидесяти лѣтахъ возвратися плѣнъ и взыде Неемія, градъ паки и храмъ воздвиже высокъ и остѣненъ. Златоустъ научаетъ, Маргаритъ, слово на Іудея. Чти и Библию. И паки до Антиоха жрали служба. Антиохъ пришелъ, паки разорилъ градъ и осквернилъ святая: полчетверта лѣта кумирь его стоялъ на мѣстѣ святѣ, во образъ антихриста по всему. Да послѣ его до Христа паки служили. Христось пришелъ, упразднилъ вся. По вознесеніи лѣтъ сорокъ минувъ, римская власть и градъ, и

храмъ, и люди вся распяше. Иосифъ еврейнъ пишеть и Златоустъ и инии мнози. Тако и здѣ разумѣй: *до втораго пришествія Христова будетъ служба*» (88, I, 739). О томъ же предметѣ была рѣчь у Аввакума въ посланіи къ Іонѣ. Видно, суесловцы до глубины души возмущали пустозерскаго узника. Иона зналъ такихъ и спрашивалъ о нихъ Аввакума. «А иже, отвѣчалъ Аввакумъ, отъ причастія себя отлучаютъ, а мочно только получить сокрамента святаго, чистыя святаыя службы, и я того не похвалю. Рече бо самъ Господь: *ядый мою плоть и пій мой кровь во Мнѣ прибываетъ и Азъ въ немъ*. Какъ то такъ дрезко глаголють, яко не обрящещи конечно святаыхъ тайнъ? Только то и людей святаыхъ, что будто одни мы, а то всѣ погибли! Миленькіе батюшки: добро ревность по Богѣ, да знать ей мѣра. Не блазнись, до конца не упразднить жертвы той и самъ антихристъ. Самъ бо рече Владыка: *Азъ есмь съ вами до скончанія вѣка*» (88, I, 748). Такое сильное опроверженіе нашлось для ученія о прекращеніи безкровной жертвы.

До какой стѣпени напряженности доходила религіозная настроенность раскольника, лишеннаго необходимѣйшаго средства спасенія, видно изъ слѣдующаго. У инока Геннадія прислуживалъ въ качествѣ келейника нѣкій Яковъ Мякотинъ изъ села Бижскаго. Онъ нарочно бросилъ міръ и пришелъ послужить Геннадію, такъ какъ считалъ его за праведника. Размышляя о подвигахъ пустытника и благоговѣя предъ нимъ, набожны келейникъ не могъ не думать и о томъ, что ни онъ, ни его «отецъ» не имѣютъ возможности принимать святаыхъ тайнъ и, конечно, не мало по этому поводу недоумѣвалъ и скорбѣлъ. Чѣмъ же разрѣшилось это? «Нѣкогда, вечеру уже глубоку сущу зѣло», когда Яковъ утомленный исполненіемъ келейнаго правила готовился отойти ко сну, «се двери отверзошася сущія изъ сѣней въ преднюю келію», гдѣ жилъ Яковъ, «и абіе видитъ два свѣтоносна мужа идуща, единаго ризами священническими украшена, въ руцѣ же своей дискось покровенъ имуща, другаго же діакономскимъ стихаремъ одѣяна, потиръ же и кадило въ руку держащу», оба прошли чрезъ келію Якова далѣе къ Геннадію. Разумѣется видѣніе было во снѣ. Яковъ видѣлъ то, что желалъ видѣть, но на другой день онъ говорилъ о видѣніи съ Геннадіемъ и оба рѣшили, что то проходили

ангелы «сотворити Геннадія причастникомъ тѣла и крови Господней»<sup>17)</sup>.

VI. Исключительное значеніе вопроса о таинствѣ брака.—Раннія свидѣтельства и ранніе факты къ характеристикѣ раскольническаго ученія о бракѣ.—Попъ Исидоръ и протопопъ Аввакумъ, какъ представители двухъ направленій въ ученіи о бракѣ; ихъ переписка.—Семейная жизнь въ общинахъ, принимавшихъ священство.—Бракоборное ученіе какъ догма.—Правила Новгородскаго собора 1694 года.—Печальныя явленія въ общинахъ бракоборцевъ: развать и его оправданіе.

Исключительное значеніе имѣлъ въ расколѣ вопросъ о таинствѣ *брака*, потому что съ нимъ былъ связанъ весь строй семейной жизни.

Менѣе чѣмъ черезъ пятнадцать лѣтъ послѣ возникновенія раскола мы встрѣчаемъ извѣстія православныхъ писателей о томъ, что раскольники отвергали брачную жизнь. Такъ, въ одномъ поученіи патріарха Іоакима 1681 года читаемъ: «въ нынѣшнее время запрещаютъ жениться и бракъ именуютъ беззаконіе и скверну». Рѣчь идетъ о расколуучителяхъ. Поученіе упоминаетъ при этомъ о раскольническихъ тетрадкахъ такого рода и входитъ въ опроверженіе ихъ. «Пишутъ окопнни въ своихъ лжепревратныхъ описаніяхъ о брацѣ и именуютъ скверною, его же нѣкоторый отъ апостоловъ или отъ учителей церковныхъ скверною когда именована. И не буди: апостоль Павелъ паче похваляетъ бракъ, глаголетъ: *честень бракъ и ложе не скверно*»<sup>18)</sup>. Повидимому извѣстіе является не совсѣмъ понятнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, расколъ ничего не могъ внести въ ученіе о бракѣ, если онъ хотѣлъ быть вѣрнымъ старопечатнымъ книгамъ. А слѣдовательно и на дѣлѣ онъ долженъ былъ поступать по указанію этихъ послѣднихъ. Подобно этому свидѣтельству и другой памятникъ, относящійся къ 191 году и писанный въ Поморьѣ. О раскольникахъ въ немъ сказано, что они «юношамъ возбраняютъ жениться, а мужемъ повелѣваютъ отъ женъ разлучаться»<sup>19)</sup>. Можно было бы съ перваго

<sup>17)</sup> Житіе Геннадія, л. 174—6. Ркп. Публ. библ. О. XVII. 48.

<sup>18)</sup> Ркп. соф. библ. № 1504, л. 70. 75 об.

<sup>19)</sup> „Бродяга духовная“ Ркп. Публ. библ. О. I. № 209, л. 31.

взгляда думать, что рѣчь въ расколѣ шла о, тѣхъ бракахъ, которые были вѣнчаны въ церкви: и однако же такое предположеніе было бы не совсѣмъ вѣрно. Правильный смыслъ этихъ извѣстій уясняется чрезъ сопоставленіе ихъ съ другими извѣстіями, вышедшими изъ подъ пера самихъ раскольниковъ.

Еще при жизни Аввакума въ общинѣ московскихъ раскольниковъ имѣлъ мѣсто слѣдующій характерный случай. Изъ числа раскольниковъ проживала въ Москвѣ нѣкая Ксенія Гавриловна, личность изъ боярской семьи. Она была сестра инокини Анисіи, въ мѣрѣ Акилины, «игуменіи обители» извѣстной «матери Меланіи». Фактъ состоялъ въ столкновеніи Ксеніи съ одной изъ сестеръ «обители» — Еленой Хрущевой. Овдовѣвъ, Ксенія вступила въ новый бракъ и прижила уже ребенка: Елена, воспылавъ ревностію, повидимому совсѣмъ непонятной, разлучила Ксенію съ мужемъ. Всегда смѣлая въ служеніи расколу, бывшая уставщица Кремлевскаго монастыря дѣйствовала такъ энергично, что едва не уморила ребенка Ксеніи. Дѣло касалось личности незаурядной, боярской дочери, сестры игуменіи, — любимицы Аввакума, и само по себѣ не могло не возбудить толковъ. Поэтому вѣсть скоро дошла до Пустозерска и скоро оттуда было получено громовое посланіе за подписью Аввакума. Протопопъ наложилъ на Елену тяжкую эпитемію, какой подлежатъ убійцы. «Ну, Оленушка, сестрица, — писалъ онъ, — вотъ тебѣ отъ пасъ съ Меланьей пирожокъ, — кушай на здоровье: семь лѣтъ держи эпитемію, три года не сообщайся съ вѣрными, два лѣта плачь съ припадающими, въ притворѣ стоя, два лѣта въ церкви да пребудеши безъ причащенія: свѣщи и просфоры да не приѣмлетъ священникъ въ алтарь отъ руку твою, чрезъ день, кромѣ субботы и недѣли, сухо да яждь, по тысящи на всякъ день метанія твори предъ Господомъ, на всякъ день въ вечеръ три поклона къ кельѣ окормительницы Меланьи пришедъ до земли, сиче глаголя: прости мя, прости мя, се азъ окоянная жену съ мужемъ разлучила». Аввакумъ поручалъ игумену Сергію, чтобы шель въ обитель Меланіи и прочиталъ при всѣхъ это его наказаніе Еленѣ и затѣмъ чтобы смотрѣлъ — «каково къ прощенію тцаніе будетъ» у Елены предъ Ксеніей. Самой Меланіи Аввакумъ писалъ: «Меланья! слушай-ко ты, и я съ духомъ твоимъ: смири безчишпицу ту, на что она надъ христіаны играетъ... А ты, Меланья, не яко врага ея

имѣй, но яко искреннюю. И всѣ сестры спомогайте ей молитвами. Другъ мой миленькой Еленушка! Поплачь-ко ты предъ Богородицею свѣтомъ, такъ она скоренько очиститъ тебя. Да вѣдь-су и я не выдамъ тебя: ты тамъ плачь, а я здѣсь... Съ сестрами тѣми не сообщайся, понеже онѣ чисты и святы, а со мною водися, понеже я самъ шелудивъ, не боюсь твоей корости,—и своей у меня много!.. Видала ли ты? — земскіе ярышки другъ друга не нуждаются. Тако и мы... Прости. Тебѣ *нѣтъ благословенія*, дондеже очистишися». Аввакумъ просилъ и игумена Досіоея сдѣлать строгій выговоръ Еленѣ. «Досіоей, а Досіоей! Поворчи братъ на Олену-ту, старицу: за что она Ксенію-ту бѣдную, Анисьюну сестру изгоняетъ? Досіоей! А за что — ѣсть ея и съ мужемъ тѣмъ разводитъ коли они молились? Апостоль велитъ посягати молодымъ вдовамъ, нежели разживзатися». Еленѣ въ разсматриваемомъ дѣлѣ помогаль пѣкій Иродіонъ, вѣроятпо, племянникъ Акиноія Данилова; поэтому Аввакумъ писалъ и ему лично. «Родіонъ! Слыхаль ли ты въ правилахъ: разлучивый мужа и жену проклять? Хочешь ли я тебѣ сію игрушку въ душу посажу? Хоть мы и въ дальнемъ разстояніи, да слово Божіе живо и дѣйственно, проходитъ до членовъ и мозговъ и до самыя души. Да не таково мнѣ на тебя, что на Елену. Добро друже: Богъ тебя проститъ. Прощайся предъ Оксиньею Гавриловою и Евфремову книгу отдай ей: тогда и отъ меня совершенно Богъ проститъ. Обращаясь къ самой Ксеніи, Аввакумъ писалъ: «Ксенія, бѣдная, Гавриловна! Взыщи мужа-тово своего и живи съ нимъ, коли ты молилася съ нимъ, и затѣмъ какъ знаешь: воля тебѣ о Христѣ» (VIII, 94—7). Вотъ случай въ средѣ московскихъ учениковъ Аввакума, возмущившій ихъ учителя. То обстоятельство, что Аввакумъ поднялъ на ноги нѣсколькихъ руководителей общины и самъ отнесся къ виновницѣ дѣла съ такою строгостію, показываетъ, что Аввакумъ придавалъ факту важное значеніе. Таковъ онъ дѣйствительно и былъ по существу. Трудно сказать почему Елена рѣшилась разлучить Ксенію съ мужемъ; потому ли, что вѣнчаніе было совершено въ церкви, потому ли, что мужъ Ксеніи не принадлежалъ къ расколу, или уже потому, что брачное сопряженіе было признано не отвѣчающимъ времени? Могло быть и послѣднее, потому что проповѣдь такого рода уже слышалась въ Москвѣ. Выразителемъ ея явился попъ Исидоръ. Подъ видомъ благовѣрія



онъ не только не хотѣлъ принимать безъ развода тѣхъ, которые вѣнчались въ церкви и затѣмъ желали перейти въ расколъ, но запрещалъ вступать въ бракъ и лицамъ уже состоявшимъ въ расколѣ, хотя бы они могли вѣнчаться у раскольническихъ поповъ, наконецъ возбранялъ брачное совокупленіе даже тѣмъ, которые уже состояли въ законномъ бракѣ, какъ вѣнчанные по старопечатнымъ книгамъ. Объ этомъ мы узнаемъ изъ двухъ посланій Аввакума на имя Исидора. Первоначально Аввакумъ старался доказать, что «извѣтъ благовѣрія» въ вопросѣ о бракѣ есть явная фальшь. «Исидоръ! Вѣси ли ты, почто апостоль къ Коринѣомъ посланіи пишетъ? Аль не помнишь? Ино азъ о Христѣ помню. А то такіе же сусловцы, что и ты: извѣтомъ благовѣрія возбраняюще женитву и брачное совокупленіе взирахуся разумы своими. Увѣдавъ, апостоль Павелъ пишетъ къ нимъ о женитвѣ, убо не распряжену быти сопряженію, и на время точію воздержатися молитвы ради, сирѣчь въ праздники и посты. А еже кто изволить воздержаніе, пишетъ о дѣвствѣ, яко не понужи, но по изволенію сему быти подобаеть. Прочти въ первомъ посланіи главу 7, зачало 136: ужъ-жо тебѣ соромъ апостола-тово будетъ. Вотъ Павелъ блуда ради жену свою велѣлъ держать, а женѣ мужа. Полно же ковырять-тово: *по содомски учишь жить*, или кваковскую ересь заводишь» (VIII, 100). Такимъ образомъ Аввакумъ показалъ, что бракоборное ученіе противно писанію и что на дѣлѣ оно можетъ привести не къ воздержанію благовѣрія ради, а къ ужаснымъ порокамъ разврата. Но у Исидора были основанія для своей проповѣди, частію отрицательнаго характера, частію положительнаго. Такъ Исидоръ указывалъ на то, что раскольникамъ негдѣ вѣнчаться, такъ какъ нѣтъ церквей,—всѣ церкви стараго освященія перешли, по его выраженію, въ руки еретиковъ,—а слѣдовательно не подобаеть вступать въ бракъ, чтобы не вѣнчаться не по правиламъ. На это Аввакумъ далъ такой отвѣтъ. «А обвѣнчанъ гдѣ ни буди православно, ино и добро: коли ужъ нужда стала, изба по нуждѣ церковь». (VIII, 101). Потомъ, относительно супруговъ, вѣнчавшихся до присоединенія къ расколу и затѣмъ пожелавшихъ перейти въ расколъ, Исидоръ судилъ точно такъ же, какъ и о лицахъ состоявшихъ въ расколѣ и обращающихся за вѣнчаніемъ въ церковь. Если нельзя обращаться въ церковь за совершеніемъ таинства брака, то одинаково нельзя и принимать такой бракъ безъ повторенія. Иначе думалъ Аввакумъ. «А отъ новопоставленныхъ поповъ

вѣнчавшихся на духъ принимаѣ, — давалъ онъ наставленіе Исидору, — а давай по силѣ ихъ эпитимію. А распушатися не вели. А въ вѣнчаніи кое новикъ не исправилъ, ино ты доверши, молитвы старыя говоря» (VIII, 103). О какихъ попахъ здѣсь рѣчь? Очевидно, не о тѣхъ, которые присоединились къ расколу, ибо послѣдніе при вѣнчаніи читали бы «старыя молитвы», хотя бы сами были новопоставленные. О какихъ лицахъ говорить Аввакумъ, называя здѣсь вѣнчавшихся у новопоставленныхъ поповъ. Очевидно, о тѣхъ, которые не состояли въ расколѣ, потому что онъ запрещалъ нарочито обращаться къ никоніанскимъ попамъ за совершеніемъ таинствъ, а въ качествѣ исключенія—и о тѣхъ, которые состояли въ расколѣ. Какъ довершать вѣнчаніе оброчившихся по новымъ книгамъ, это Аввакумъ указалъ полнѣе въ «отвѣтѣ на поученіе». А въ вѣнчаніи брака молитвы всѣ подобаеъ говорить, а вѣнцы, аще на главахъ быша и на рукахъ перстни, вдругорядъ не подобаеъ возлагати, а «святіи мученицы» пѣвше, кругомъ посолонь водити подобаеъ» (88, I 735). Такимъ образомъ, относительно вѣнчавшихся въ церкви до присоединенія къ расколу и послѣ Аввакумъ опредѣлилъ слѣдующее: если они были вѣнчаны по «новымъ» книгамъ, то разводитъ не слѣдуетъ, а только необходимо довершить вѣнчаніе: молитвы старыя прочитатъ, да посолонь обойти, не возлагая вторично ни вѣнцовъ, ни перстней. Относительно вѣнчанныхъ по книгамъ «старымъ» онъ не требовалъ и этого довершенія: «а буде по старому дѣйствовалъ, новикъ ли, или старый, — клади въ дѣло то вѣнчаніе» (VIII, 103—4). Очевидно, это было совсѣмъ другое направленіе, чѣмъ какое усвоилъ Исидоръ, направленіе уступки въ пользу нерасторжимости брака. Между тѣмъ, «ревность» Исидора простиралась и еще далѣе. Она совсѣмъ исключала возможность брака для переживаемаго времени. Это видно между прочимъ изъ слѣдующаго выговора Аввакума по адресу Исидора. «А съ женами совокупаются съ законными не возбраняй. Благое—по изволу добро, я не по нуждѣ. Аще и безъ жены живеть, а рукоблудствуетъ и иныя малакіи творитъ, се есть зло. Ты, возбранивый женитву, отвѣтъ даси Праведному Судіи» (VIII, 104). Слѣдовательно, Исидоръ распространялъ отрицательное отношеніе не только на браки вѣнчанные въ церкви, гдѣ они совершались по новымъ книгамъ, но и на браки вполнѣ «законные» и съ раскольнической точки зрѣнія, т. е. которые были вѣн-

чаны по старопечатнымъ книгамъ, не исключая и состоявшихся до «отступленія отъ вѣры», какъ выражались раскольники. Единственно сообразнымъ своему времени образомъ жизни Исидоръ признавалъ дѣвство, котораго и требовалъ отъ своихъ пасомыхъ. Что заставляло его такъ учить и поступать, это онъ самъ объяснилъ въ посланіи къ Аввакуму. Посланіе Исидора не сохранилось, но о содержаніи его можно судить по посланію Аввакума Исидору. Вотъ что писалъ Аввакумъ Исидору. «Отче праведный Исидоре! Благослови протопопа грѣшнаго! Люблю тя, яко ревностію Іліиною ревнуешь по Господѣ Бозѣ Вседержителѣ. Вопросилъ мя еси о *брацѣхъ* и прислалъ евангельскую выписку, толкъ. *Являетъ же, яко антихристу пришедшу, сласти похотныя умножатся въ чловѣцѣхъ и на питаніе и браки безсрамно уклонятся, яко же и при Ное исполни*». Эту выписку изъ Благовѣстнаго Евангелія блаженнаго Теофилакта Болгарскаго на Мо. зач. 102., Исидоръ понималъ въ томъ смыслѣ, что съ пришествіемъ антихриста прекратятся истинныя христіанскіе браки, а будутъ браки лишь «безсрамныя», не отвѣчающіе званію христіанина. Иначе: бракъ будетъ не выраженіемъ потребности къ продолженію рода, вложенной въ природу чловѣка самимъ Богомъ, когда и брачиться можно съ цѣломудріемъ, а показателемъ возобладавшей надъ чловѣкомъ «сласти похотной», ведущей ко грѣху и устранивающей возможность брачнаго цѣломудрія. Отсюда сожитіе и съ «законною» женой Исидоръ считалъ грѣхомъ, скверною. Признавалъ ли Исидоръ свое время временемъ антихриста, или же училъ лишь такъ, какъ Аввакумъ — что время антихриста «близко» и сынъ погибели явится «скоро», рѣшить это трудно, но между тѣмъ и другимъ разность была не велика въ приложеніи къ данному вопросу — о бракѣ, и то несомнѣнно, что Исидоръ выходилъ изъ мысли объ антихристѣ. Правильность такого пониманія мнѣнія Исидора видна и изъ дальнѣйшихъ словъ Аввакума. Исправляя мысль Исидора, протопопъ пояснялъ, какъ нужно понимать слова Христа о «женитвѣ» послѣднихъ временъ и какъ учить о законномъ бракѣ. «Добрѣ рече Господь: яко же бо бѣху во дни прежде потопа, ядуци и піюще, женящися и посягающе. Разумно ти буди, чадо церковное: *не браки Христось возбраняя* рече, но безстудство и сластолюбіе и съ законною женою. Сластолюбіе и безстрашіе понуждають согрѣшати во

времени заповѣданныя, — по писанію: ботѣющу тѣлу, свирѣпѣють вожделенія. *Не возбраняй, господине, женитися; по апостолу: бракъ честенъ и ложе мужу съ своею женою не скверно. До скончанія вѣка быть тому такъ»* (VIII—103).

Въ лицѣ Аввакума и Исидора мы встрѣчаемъ представителей двухъ направлений въ вопросѣ о бракѣ. Аввакумъ стоялъ на почвѣ церковнаго ученія, вполне вѣрно и согласно съ писаніемъ онъ училъ, что христіанскій бракъ пребудетъ до скончанія вѣка, не исключая время антихриста. Потому, что касается приложенія этого вопроса къ жизни раскола, то, допуская возможность совершенія брака въ расколѣ, сколько позволяетъ наставшая въ расколѣ нужда, Аввакумъ вмѣстѣ съ тѣмъ не требовалъ повторенія вѣнчанія совершеннаго въ церкви, по новымъ книгамъ, а требовалъ лишь довершенія его, для вѣнчавшихся же по книгамъ старымъ не требовалъ и этого довершенія. Исидоръ, напротивъ, полагалъ, что настанутъ такія времена, и будетъ это предъ кончиною міра, когда хранителямъ истинной вѣры и христіанскаго цѣломудрія необходимо проводить жизнь дѣвственную, причемъ въ качествѣ признака пастушенія или приближенія такихъ временъ указывалъ на отсутствіе по уставу и благочестію освященныхъ церквей, въ которыхъ можно было бы совершать правильные христіанскіе браки. Въ ближайшее послѣдующее время мы видимъ въ расколѣ продолженіе этихъ направлений.

Ученіе Аввакума было принято тѣми, которые отвергли перекрещиваніе и рѣшились принимать повопоставленных поповъ. Это видно изъ посланія неизвѣстныхъ. Посланіе буквально повторяло наставленіе Аввакума и на немъ прямо основывалось. «Отецъ Аввакумъ отъ новопоставленныхъ поповъ вѣнчавшихся на духъ пріимати велѣлъ, а давать имъ по силѣ эпимію, а распущатися имъ не велѣлъ. И въ вѣнчаніи кое повикъ не исправилъ, ино православный священникъ исправъ молитвы старія говори, а вѣнцы, аще на главахъ быша, и на рукахъ перстни вдругорядъ не подобаетъ возлагати, а «святіи мученицы» пѣвше, кругомъ посолонь водить подобаетъ». Такъ какъ въ посланіи въ данномъ мѣстѣ рѣчь идетъ о «приходящихъ отъ никоніянъ», то очевидно оно разумѣетъ прежде всего вѣнчавшихся до прихода въ расколъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ составители посланія не отрицали возможности исключительныхъ въ этомъ родѣ случаевъ и для

самихъ раскольниковъ; потому что, приведя слова Аввакума, посланіе добавляло о вѣнчавшихся у новопоставленныхъ поповъ: «которые сами такъ сотворили, а нарочно такъ не велѣлъ дѣлать». Правда, такой порядокъ существовалъ не вездѣ, такъ что вѣтковскіе попы—Козьма и Стефанъ перевѣнчивали полнымъ вѣнчаніемъ брачившихся въ церкви, но конецъ этому былъ уже близокъ <sup>20)</sup>. За неимѣніемъ церковей браки вѣнчали или въ простыхъ избахъ или въ молитвенныхъ клетяхъ. Такъ было и въ Москвѣ, и на Вѣткѣ, и на Керженцѣ, и на Янкѣ <sup>21)</sup>, и въ Швеци. Когда освятили церковь на Чиру, раскольники ѣздили вѣнчаться туда, по крайней мѣрѣ ближайшихъ мѣстностей, а чрезъ нѣсколько лѣтъ потянулись на Вѣтку. Такъ какъ въ полахъ не было большаго недостатка,—сначала стараго рукоположенія, потомъ новаго,—то и затрудненія относительно брака поповцы не чувствовали. вмѣстѣ съ тѣмъ на ихъ сторонѣ было и нравственное чувство. отношеніе половъ было урегулировано, была у нихъ и семья. Совсѣмъ иное положеніе вещей было тамъ гдѣ развилось отрицательное отношеніе къ браку.

съ формулой бракоборнаго ученія мы встрѣчаемся въ Новгородѣ, на соборѣ 1694 года. Здѣсь оно является съ значеніемъ догмы. Вопросъ былъ поставленъ въ связь съ ученіемъ объ антихристѣ. Доктрина пояснила, что въ тѣхъ кто ведетъ брачную жизнь «живетъ антихристъ». Это означало, что настало время, когда безбрачіе перестало быть дѣломъ свободнаго подвига и дѣвственная жизнь сдѣлалась для всѣхъ обязательной. Выходя изъ мысли, что въ церкви всѣ таинства истреблены антихристомъ, а съ другой стороны признавая, что по той же причинѣ въ расколѣ нѣтъ истиннаго священства, именуемые «отцы» собора отвергли бракъ заключаемый въ церкви и въ то же время не признали возможности заключенія брака въ расколѣ, а потому опредѣлили, чтобы всѣ проводили жизнь безбрачную. «Брачное супружество, писали раскольники въ пятой статьѣ своихъ опредѣленій, совершенно отвергать законоположаемъ, потому что по грѣху нашему въ таковая времена достигохомъ, въ няже православнаго священника въ конецъ по благочестію лишились: а по сему

<sup>20)</sup> Сказ. о перем. собор. 13—14. М. 1888.

<sup>21)</sup> На Янкѣ попъ Петръ вѣнчалъ, какъ и вообще „службы отпускалъ въ неосвященной церкви“ (Доц. А. И. XII, 215. 217.).

и союзомъ брачнымъ некому обязать, кромѣ какъ антихристовымъ попамъ, а безвѣчные браки имуть запрещеніе отъ царя Алексѣя Комнина, да и апостоль глаголетъ, яко имущіе женъ яко неимущіе будутъ». «Почему и обязываемъ, писали они далѣе въ седьмой статьѣ, и законополагаемъ всѣмъ нашего братскаго сословія жить дѣвственно и соблюдать себя какъ можно отъ совокупленія съ женщинами и отцемъ духовнымъ повелѣваемъ отселѣ смотрѣть и надзирать строго; аще ли не тако, то повелѣваемъ отлучить отъ священнодѣйствія». Прежде новгородскіе раскольники принимали безъ развода отъ брачнаго сожитія вѣнчанныхъ въ церкви, какъ тѣхъ, крещеніе которыхъ не требовало повторенія, такъ и тѣхъ, которые при переходѣ въ расколъ подвергались перекрещиванію. Но съ 1688 г. они стали признавать совершаемый въ церкви бракъ «порочнымъ», такъ какъ этотъ годъ былъ признанъ годомъ воцаренія въ церкви антихриста<sup>22)</sup>. Поэтому соборъ четвертой своей статьей опредѣлялъ: «*приходящихъ* отъ иновѣрія къ нашей православной христіанской вѣрѣ, *аще мужъ съ женою*: повелѣваемъ настоятелемъ и отцу духовному прежде имъ предложить о томъ искусно, что наша истинная церковь женимыхъ въ соединеніи *не приемлетъ*; и если согласятся они на то, еже церковь наша повелѣваетъ, по крещеніи въ чистотѣ и цѣломудріи пребывать, тѣлестнаго же совокупленія не имѣть, а кольми паче мужу съ женою, а женѣ съ мужемъ не почитать и не признавать, такъ же и жену женою не нарицать, а быть по крещеніи въ духовномъ братствѣ, того ради во удостовѣреніе цѣломудреннаго и дѣвственнаго житія и повелѣваемъ единому куму и кумѣ воспринять ихъ отъ святаго крещенія; и аще на сіе будутъ согласны, то по совершеніи четырехдесятаго поста крестить ихъ по преданію нашея соборныя церкви». Прежде и сами раскольники обращались за вѣнчаніемъ въ церковь; такіе получали наименованіе «новоженъ». Относительно ихъ соборъ опредѣлялъ въ шестой статьѣ: «*новоженъ* молодыхъ и старыхъ съ общаго братскаго приговора законополагаемъ отнюдь безъ распусту сирѣчь безъ разводу на покаяніе отцемъ духовнымъ не принимать, доколѣ клятвою и ротою обѣщаются не совокуплятися съ женами; аще ли и старыхъ кто пріиметь на покаяніе, и таковаго отца духовнаго подобаетъ отлучить, яко

<sup>22)</sup> *Есиновъ*. Раск. дѣл. XVIII в., т. I, стр. 94.

нарушителя преданія нашего отъ чинодѣйствія и сообщенія христіанскаго, равно и новожена онаго извращи повелѣваемъ, аще не согласится съ женою разлучитися». Какъ на новоженъ, такъ и на староженъ, за прежнюю ихъ жизнь, соборъ опредѣлилъ налагать эпитимію. «А которые, гласитъ десятая статья опредѣлений, до сего собора и братскаго нашего со- вѣта духовнаго приняты будучи на покаяніе, мужи и жены отъ новоженъ, или приходящіе отъ никонскаго костела, та- коже молодые люди мужіе съ женами, и крещена быша въ нашу христіанскую вѣру... нынѣ оныхъ повелѣваемъ на по- каяніе привести отцемъ духовнымъ и *эпитимію исправить, за прежнее совокупленіе съ женами и за дѣторожденіе,* смотря по качеству народа; аще не покорятся сему, то и отлучить ихъ отъ церковнаго соединенія, да и впредь про- чимъ неповадно будетъ». Если бы оказалось, что и послѣ эпитиміи староженъ или новоженъ сталъ вести прежнюю жизнь, не воздерживаясь отъ брачнаго сожитія, и обличился бы въ томъ дѣторожденіемъ, то соборъ опредѣлилъ относительно та- кихъ, чтобы «за первое дѣторожденіе отлучать отъ церкви на сорокъ дней, съ тысячею поклоновъ на день, за второе дѣ- торожденіе на годъ, за третье на шесть лѣтъ, и въ баню къ таковымъ никому изъ христіанъ отнюдь не ходить и никакихъ доспѣховъ състныхъ не носить; аще ли не уцѣломудрятся симъ наказаніемъ и не отстануть сквернаго смѣшенія ихъ и дѣвственно жить не будутъ, то и вовсе довлѣетъ ихъ отлу- чить отцу духовному отъ соединенія церковнаго и братскаго союза». Статьями восьмой и девятой соборъ сдѣлалъ опредѣ- леніе относительно тѣхъ, которые впредь пожелали бы всту- пать въ бракъ, не смотря на запрещеніе собора. «Которыя наши дѣти духовныя, юноши или дѣвы, будучи у насъ на исповѣди и по наказанію отцевъ своихъ духовныхъ, престу- пятъ таковой законъ и *женитися пожелаютъ, а дѣвицы замужь пойдутъ* и вѣнчаться стапуть у еретиковъ, отъ рус- скихъ поповъ, иже служатъ антихристу, или тако невѣнчаны сойдутся, по любви и по благословенію родителей бракъ утвер- дятъ, и приживуть между собою дѣти, а потомъ похощутъ пріяты быть на покаяніе, и изъ насъ кого духовнаго отца призывать стануть въ дома своя, или крестить дѣтей своихъ: и намъ, отцы и братія, духовнаго дѣла отнюдь не творить, опасаясь лишенія сана, па-духъ таковыхъ не принимать, дѣтей у нихъ не крестить и роженицамъ молитвы не давать, и съ

ними ни пити, ни ясти, ни на молитвѣ вкупѣ стояти и ни на службу къ себѣ не пускати, *развѣ только при самой смерти*, понеже вѣдаючи таковое отступленіе самовольное сотворили». Впрочемъ въ видахъ привлеченія таковыхъ къ раскаянію, соборъ сдѣлалъ для нихъ снисхожденіе. «Самовольныхъ отступниковъ отъ православной вѣры, гласить правило, церковь православная обращающихся въ нѣдра своя принимала съ отлученіемъ на 20 лѣтъ. «Мы же, православніи... по немощи нынѣшняго рода, аще пожелають прибѣгнуть къ соединенію христіанскаго общества, мужей или женъ своихъ оставлять и разлучатся и за бракъ его почитать не стануть: *то и пріяты да будутъ единымъ симъ добрымъ обращеніемъ или малѣйшую дать заповѣдь*, по разсмотрѣнію тогда духовнаго отца». Ограждая своихъ духовныхъ дѣтей отъ скверны антихриста, именуемые отцы сдѣлали опредѣленіе касательно сношеній съ «отлученными» за брачное сожитіе. «Безъ нужды и безъ potreбы, гласить тринадцатое правило, къ таковымъ отнюдь въ дома *не ходить*, — гдѣ умъ и совѣсть повреждается, — но аще и по требѣ кому приведется внити, то у таковыхъ... *иконамъ ихъ не молиться* и прощенія по приходѣ и отходѣ «Христа ради» *не говорить*, — *понеже въ нихъ не живетъ Христость, а антихристъ*, — а точію по обычаю введенному глаголи—«прости» и «здорово». Таковы первыя безпоповщинскія опредѣленія по вопросу о бракѣ, выясняющія ихъ догматическую основу. Въ своемъ корнѣ, какъ одинаково и въ конечномъ развѣтвленіи, они примыкаютъ къ ученію объ антихриствѣ, видимымъ признакомъ царствованія котораго является отсутствіе въ расколѣ истиннаго священства. Бракъ самъ по себѣ честенъ и ложе не скверно, но онъ можетъ быть заключаемъ только священною по благочестію рукою. Въ царствованіе антихриста не можетъ быть истинныхъ браковъ, потому что при антихриствѣ не останется истиннаго священства. А такъ какъ царствованіе антихриста уже настало, то и не подлежитъ сомнѣнію, что антихристъ живетъ въ тѣхъ, кто ведетъ брачную жизнь. Слѣдовательно, чтобы не служить антихристу, необходимо проводить жизнь безбрачную, дѣвственную. Только такимъ воззрѣніемъ на бракъ и можно объяснить провозглашеніе правилъ — не крестить у новоженъ младенцевъ, принимать новожена на исповѣдь лишь при смерти, не говорить даже «прости Христа ради» всѣмъ, кто обличается въ брачной жизни.



Провозглашая правила дѣвственной жизни, соборъ установилъ и эпитиміи, и отлученія, чтобы предупредить нарушеніе этихъ правилъ, но онъ забылъ одно—слова Писанія, что лишь *въ воскресеніи не женятся, не посягаютъ*, и другія слова о дѣвственной жизни, что *не всѣ вмѣщаютъ словеси сею*. Отсюда понятно, почему вслѣдъ за соборомъ послѣдовало нарушеніе его опредѣленій. Примѣръ подали сами «духовные отцы», въ томъ числѣ и тѣ, которые подписали правила собора во главѣ другихъ. И прежде эти «отцы» вели жизнь «ззорную», которая подавала поводъ къ большому «соблазну» въ средѣ ихъ духовныхъ дѣтей. Соборъ упомянулъ объ этомъ и сдѣлалъ опредѣленіе. «Да и намъ отцемъ духовнымъ, гласило 14 правило собора, подобаеъ противу правилъ святыхъ отецъ ченити, — отнынѣ повелѣваемъ сему правилу послѣдовать: всякому изъ насъ отцу духовному въ келіяхъ уже на уединеніи съ ззорными лица, съ духовными дочерьми съ дѣвицами и молодыми женами, не жити, и тѣмъ житіемъ православныхъ христіанъ, братію нашу, не соблазнять, какъ прежде доселѣ бывало у насъ недосмотрѣнія ради и слабенько пущено, и таковымъ бы намъ житіемъ, яко содомлянѣмъ проклятымъ не быть; но подобаеъ намъ женъ средняго житія себѣ на послуженіе избрать, а молодыхъ женъ и дѣвицъ въ страпухахъ отнюдь не держать и за келейницъ ихъ не почитать». Относительно нарушителей этого правила соборъ сдѣлалъ опредѣленіе въ 16 статьѣ. «Аще ли которые изъ насъ отцы духовные не будутъ по сему писанному уставу творити и тако жити, якоже соборомъ симъ узаконяемъ, но по своему праву будутъ также сожителиницъ таковыхъ держати и съ ними единомовне жити: и намъ съ ними не буди отселе ни части, ни жребія». И однакоже, не смотря на эти опредѣленія, «отцы» продолжали вести прежнюю жизнь. Таковыми оказались Тимоѳей Іевлевъ, Симонъ Іевлевъ, Григорій Ондворскій, Дмитрій Пяткинъ и другіе. Они держали при себѣ дѣвицъ и женъ, конечно чужихъ, «и съ ними овій въ пустыняхъ, иніи же въ градѣхъ и селѣхъ пребываху, но наединѣ». Раздоры были при этомъ неизбѣжны. Обличителемъ явился Ѳеодосій Васильевъ. Подписавъ опредѣленіе собора первымъ, онъ требовалъ и исполненія его опредѣленій. Увѣщанія наединѣ ни къ чему не привели, равно какъ и увѣщанія при двухъ и трехъ свидѣтеляхъ. «Тогда и нещадно святыми капоны предъ многими

народомъ обличаше и засвѣтѣльствоваше намъ. Видя же онѣхъ же не токмо не исправляющихся, но и которы творящихъ веля, по совѣту съ прочими духовными, сотвори съ ними *раздѣленіе* въ молитвахъ и во всякомъ сообщеніи»<sup>23</sup>). Такъ распалась и Новгородская община, та самая, которая предъ тѣмъ единогласно произвела раздѣленіе съ зарубежной общиной. Въ чемъ состояли эти «которы» со стороны нарушителей дѣйственной жизни на дѣлѣ и проповѣдниковъ безбрачія въ теоріи, этого памятникъ не объясняетъ, но другіе памятники свидѣлствуютъ, что иногда изъ устъ проповѣдниковъ безбрачія слышалось и оправданіе разврату. Въ Керженскихъ лѣсахъ существовалъ безпоповщинскій толкъ яковщины по имени расколоучителя Якова изъ Ростова. «Сей училъ оставляти жену другу своему, аще полюбитъ ю, а его себѣ пояти. А вѣнчанная отъ никоніанъ нѣсть жена—отъ еретиковъ дана»<sup>24</sup>). Что это значить? Безспорно, что безбрачіе проповѣдывалось не въ порицаніе брака и не въ поощреніе разврата, такъ что когда именовавшіе себя дѣвственниками называли бракъ блудомъ, то имѣли въ виду лишь бракъ своего времени, иначе сказать бракъ заключенный въ церкви, но безспорно и то, что отрицаніе этого послѣдняго, при неизбѣжности случайныхъ паденій и тѣмъ болѣе постоянныхъ незаконныхъ сожитій, доходило и до оправданія таковыхъ, конечно не прямо въ смыслѣ положительномъ, а въ томъ смыслѣ, что де «лучше есть жити безъ вѣнчанія, нежели вѣнчаться по еретически». Въ Поморьѣ, гдѣ съ такимъ усердіемъ странствовали учителя «чистаго житія», слышалась и такая проповѣдь: «не то блудъ, еже съ дѣвицею и со вдовицею, но то блудъ, еже въ вѣрѣ блудить: не мы блудимъ егда тѣломъ держаемъ, но церковь блудить егда, ересь держитъ»<sup>25</sup>). Съ такимъ изреченіемъ соединялся тотъ смыслъ, что и не сохраняя тѣлесной чистоты можно называть себя дѣвственникомъ, такъ какъ вина въ проступкѣ падаетъ на того, кто

<sup>23</sup>) „Житіе“ Феодосія Поповъ, 1870, 5.

<sup>24</sup>) Флоровъ. „Бр. Сл.“ 1894, I, 479. Тамъ же, на Керженцѣ, проживалъ расколоучитель диаволъ Стефанъ. Его послѣдователи „бракъ блудомъ нарицали, себя называли дѣвственниками“, случай блуднаго паденія „не ставили во грѣхъ“. Объ этомъ говорится въ памятникѣ 1709 года, но Стефанъ тогда уже умеръ и можетъ быть онъ училъ еще въ XVII вѣкѣ. „Розыскъ“. 605—6.

<sup>25</sup>) Евфросинъ, стр. 57.

ересь завель и всецѣло искупляется соблюденіемъ благочестія. Такъ открывались двери для нравственной распущенности подъ знаменемъ заповѣди о дѣвственности! Доктрина бракоборовъ оказалась не только не приложимой къ жизни, но и вела къ безнравственному ученію <sup>26)</sup>.

#### VII. Совершенство богослуженія.—Отправленіе духовныхъ требъ.

Вслѣдъ за вопросомъ о таинствахъ стоялъ вопросъ о совершеніи службъ церковныхъ и прочихъ требъ. Разумѣется, рѣшить его было уже гораздо легче. Въ посланіяхъ Аввакума встрѣчаются неоднократныя по этому предмету указанія, въ нихъ совершенство богослуженія является съ тѣмъ неизбѣжнымъ характеромъ, что на случай пеймѣнія попа причисляющееся по уставу іерею или діакону опускается. Такъ вмѣсто священническихъ возгласовъ «Благословенъ Богъ нашъ» и «Боже ущедри ны» полагается говорить: «За молитвы святыхъ отецъ нашихъ», ектеніи совсѣмъ опускаются (88, I, 748). Подобнымъ образомъ, если «въ домѣ случится оскверненіе сосуда, имѣя отъ попа православна воду святую, съ молитвою вливаетъ въ оскверненное судно, сотворивъ кадильницею кажденіе и семнадцать поклоновъ» (VIII, 69). Такой порядокъ, когда службы и требы приходилось исполнять мѣ-

<sup>26)</sup> Нѣсколько позднѣе самъ Феодосій явился нарушителемъ правилъ собора 1694 года. Легко было опредѣлить, чтобы присоединяющіеся къ расколу супруги расходились на дѣвственное житіе, но гораздо труднѣе было примѣнить это опредѣленіе къ дѣлу. Всякому было понятно, что толкъ впредь не можетъ разсчитывать на большое число новыхъ послѣдователей. Въ то же время, и тѣмъ которые уже стояли въ расколѣ и вели брачную жизнь приходилось или нарушать заповѣдь безбрачія, подвергаясь и эпитиміямъ и отлученіямъ, или же разорвать узы семейной жизни, что, конечно, было не легко. Въ виду этихъ затрудненій Феодосій Васильевъ самъ явился нарушителемъ тѣхъ правилъ, которыя имъ были написаны и подписаны. Онъ сталъ учить, что бракъ, заключенный до перехода въ расколъ, есть бракъ законный и расторженію не подлежитъ. Это было прямымъ нарушеніемъ четвертаго правила собора 1694 года. Тогда Феодосій съ своими единомышленниками жилъ въ Польшѣ, куда онъ ушелъ въ 1699 году. Протестъ послѣдователь со стороны поморскихъ ревнителей „чистаго житія“, скоро кончившійся раздѣленіемъ между поморцами и еодосѣвцами. Памятниками этой борьбы служатъ посланія а) съ Выга въ Польшу и б) изъ Польши на Выгъ, начала XVIII вѣка. Ркп. Публ. библиот. О. I. № 358.

рянину, практиковался не только въ безпоповщинѣ, но по нуждѣ и въ поповщинѣ. Отсюда въ посланіи неизвѣстныхъ читаемъ по этому поводу подробное наставленіе. «А церковную службу,—когда безъ священника,—говоримъ по уставу, кромѣ священническихъ возгласовъ эктений и отпустовъ. Сице начало: «За молитвъ святыхъ отецъ нашихъ» и вмѣсто возгласа молитву Ісусову; вмѣсто эктений «Миромъ Господу помолимся» говоримъ «Господи помилуй» 12, вмѣсто сугубыя эктении «Господи помилуй» 40, вмѣсто эктении идѣже поется «Поддай Господи», говоримъ «Господи помилуй» 12; а отпустъ говоримъ противъ недѣли сице: «Господи Ісусе Христе, Сыне Божій, молитвъ ради Пречистыя Матере, силою честнаго и животворящаго креста, святыхъ славныхъ и всехвальныхъ апостолъ и святаго, имрекъ, его же есть день, и всѣхъ святыхъ, помилуй и спаси насъ, яко благъ и челоуѣколюбець», и въ прочіе дни — по днѣ смотря, а въ субботу большой отпустъ. А на утрени и послѣ степенное прокиментъ сказываетъ просто, кто начинаетъ службу и «Всяко дыханіе», таже на лѣвомъ крилосѣ говорятъ крилошане «Господи помилуй» 3-ды, Слава и нынѣ, и чтець: отъ Матвѣя святаго Евангелія чтеніе, или отъ иного котораго Евангелія, предъ Евангеліемъ и послѣ Евангелія «Слава Тебѣ Господи». Такимъ образомъ совершались, часы, утрени, вечерни. Иногда, по неизмѣнню книгъ, служба исполнялась поклонами, напри- мѣръ, за часы полагалось 200 поклоновъ. Такъ дѣлалъ и инокъ Корнилій. «А псалтырю—по пяти каѳизмъ за заутреню, за вечерню—по двѣ, а противъ воскресныхъ дней за заутреню семь каѳизмъ, за вечерню три»<sup>27)</sup>. Хотя новые порядки смущали иногда охранителей старыхъ книгъ, такъ что москвичъ Григорій спрашивалъ Аввакума и о томъ, можно ли ему, Григорію, какъ простецу, кадить оиміамомъ предъ иконами (VIII, 101), но религіозная потребность чувствовалаь такъ сильно, что міряне и воду святили и молитвы разрѣшительныя при погребеніи читали<sup>28)</sup>. Трудно сказать, успѣлъ ли выработаться въ данной періодъ особый порядокъ «благословенія» въ требоотправителя<sup>29)</sup>, но въ опредѣленіяхъ Новгородскаго собора 1694 года «духовные

<sup>27)</sup> Житіе Корнилія, л. 170 об. Ркп. Публ. библ. Q. I. 401.

<sup>28)</sup> А. И. V, 389, 392. Ркп. Публ. библ. О. I. № 358. л. 16—33.

<sup>29)</sup> Ср. собр. пост. по в. п. и. IV, 164.

отцы» ясно различаются отъ своихъ духовныхъ дѣтей, причемъ седьмымъ правиломъ въ случаѣ вины и преступленія отлучаются отъ права «священнодѣйствовать», очевидно только имъ принадлежавшаго. Службы совершали или въ жилыхъ избахъ, или въ особыхъ при нихъ клѣткахъ, или же въ часовняхъ. При самомъ началѣ Выговскаго общежитія уже заведена была часовня и поставленъ экклисіархъ въ лицѣ Петра Прокопьева. Обстановка ея была самая скудная: иконъ и книгъ было «вельми мало», звонили въ доску, вмѣсто свѣчей горѣла лучина <sup>30)</sup>.

П. Смирновъ.



<sup>30)</sup> Ист. Выг. пуст. Филипова, стр. 107. Спб. 1862.



# САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

## *Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»*

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

**На сайте академии**  
**[www.spbda.ru](http://www.spbda.ru)**

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки